

Актер Евгений ГЕРЧАКОВ:

«Кровать Швыдкого стояла рядом с моей»

НАТАЛИЯ АМАНОВА

Его внешность, для кого-то демоническая, а для кого-то клоунская, запоминается с первого взгляда. Забыть этот рельефный профиль и выдающийся нос просто невозможно. Он ассоциируется с Паганини, Мефистофелем, Сирано де Бержераком и Королем Лиром, в образе которого актер в эти дни предстал на премьере Театра Луны.

— Евгений, вы — артист в своем роде уникальный: играете в драме, комедии, поете в оперетте, участвуете в мюзиклах, снимаетесь в документальном и художественном кино, работаете на радио, преподаете в ГИТИСе. Не иначе, вы из творческой семьи?

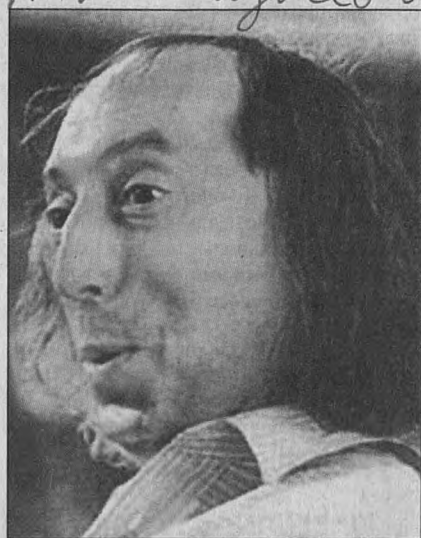
— Аркадий и Идея Герчаковы, так звали моих родителей, почил много лет назад. Они были поющими, музыкальными людьми. Мама — профессиональной драматической актрисой, папа — морским офицером, капитаном первого ранга и одновременно музыкантом. Поэтому многое передалось мне от них. С Дальнего Востока отца перевели на Черноморский флот, и мы долгое время жили в Севастополе, который сейчас, увы, потеряли. Десять лет назад у папы случился инсульт, и он несколько дней находился в полукоматозном состоянии. Я ему на ухо все время что-то шептал, разговаривал с ним, постоянно хвалил его. Говорил, что он справится с болезнью. Вдруг он открыл глаза, сказал: «Не переживали» и умер.

— У вас были колебания, какую профессию выбрать — артиста или военного?

— И то, и другое я совместил в «одном флаконе». Служил в легендарной команде актеров-военнослужащих в Театре Советской Армии. Дослужился до ефрейтора. С утра мы в шинелях ходили строевым шагом между колоннами театра, днем ставили декорации, вечером выходили на сцену и играли в спектаклях. А ночью шли в казарму при театре — спать. Со мной служил Михаил Швыдкой, кровать которого стояла рядом с моей. Но он никогда не ночевал в нашей команде, имел свободный доступ и спал дома. Он уже тогда был обласкан фортуной, был главнее всех нас, так как был сержантом и одновременно референтом начальника отдела культуры Советской Армии. То, что он будет министром, я понял уже в 1972 году в армии и сказал ему о своих предложениях.

— Вы играете самые разнообразные роли — от смешного барана до Короля Лира, премьера которого только что состоялась. К тому же играете много женских ролей. Вы экстремальный актер?

— Выходит, да. Свою карьеру в кино я

действительно начал с роли Барана в музыкальном фильме «Мама» («Волк и семеро козлят») с Людмилой Гурченко и Михаилом Боярским. Моя мама одна из первых пошутила по этому поводу: «Смотри, Женя, чтобы за тобой не закрепили это амплу». В этом же фильме снимался и Савелий Крамаров, причем роль волчонка стала его последней в Союзе. Он мне говорил: «Я всю жизнь мечтал сыграть Гамлета, но если я выйду в этой роли, то публика будет хохотать и смеяться надо мной. Это моя трагедия. Женя, бараном ты начал, бараном ты и закончишь. Ты очень яркий и очень смешной артист». Это меня завело, и я мысленно сказал себе: «Ты езжай, дружок, а я попробую сломать стереотип». Меня тогда все только комиком и видели, и я с этим боролся всю жизнь. В итоге добился своего. Сыграл царя Эдипа по Софоклу, Холстомера в «Истории лошади», Зигмунда Фрейда, Фауста, Аристотеля, трагического персонажа в спектакле «Губы» по повести Набокова «Камера обскура». В нем, кстати, со мной играла моя бывшая студентка Настя Стоцкая. Ну и, конечно, Короля Лира, которого считаю апофеозом всех шекспировских трагических королей. Мне кажется, Гамлет по сравнению с Лиром — мальчик на распутье.

— В «Короле Лире» параллельно со взрослыми играют дети. Существует поверье, что очень сложно играть с животными и детьми. Как вы с этим справляетесь?

— У меня, как и у Лира, тоже трое детей. В целом его судьба не напоминает мою, но что-то в этом есть, потому что воспитывать троих детей не так просто, особенно актеру, у которого жизнь полна проблем, сложностей и невероятных событий. Поэтому скажу так: мне легко, потому что я не играю, а существую в этой роли. И я не знаю, что можно играть после Лира. Роль взяла очень много душевных сил, можно и в психушку загнать. Для «расслабухи» я бы сыграл сейчас какую-то острую комедийную роль.

Евгений ГЕРЧАКОВ родился 31 июля 1949 года. В 1972 году окончил факультет актеров театра музыкальной комедии Музыкального училища имени Гнесиных. С 1973 по 1982 г. играл в Театре Советской Армии, в 1982 году — в Театре оперетты, с 1982 по 1992 г. — в театре «Эрмитаж», затем — в театре «У Никитских ворот». В середине 90-х создал свой театр, который так и назывался «Театр Евгения Герчакова». С 1998 года работает в Театре Луны. В кино дебютировал в 1976 году в музыкальном фильме «Мама», поставленном по мотивам сказки «Волк и семеро козлят». Снимался в фильмах «Такси-блюз» (1990), «След дождя» (1991), «Ширли-мырли» (1995), «Любовь зла» (1999), в телесериалах «Что сказал покойник?» и «Графиня де Монсоро». За исполнение женской роли в фильме «Стару-Ха-Рмса» (1991) получил в 1992 году премию «Киношок» в номинации «Приз за мужскую роль». Доцент кафедры актерского мастерства ГИТИСа.

— Вы снимались в «Бальзаковском возрасте», и сами признаетесь, что это кинопопсытина. Что же в таком случае привело вас на съемочную площадку?

— Этот фильм раздолбала критика, и его рейтинг сразу же повысился. Сериал, в котором половина содрана из «Секса в большом городе», а на главных ролях актрисы, которые давно стали лишь телеведущими, отвратительный. Но идешь и снимаешься для выживания. Актер не властен над конечным результатом съемок, но за свою работу я отвечаю. В картине есть неплохие партнеры. Ладу Данс по ходу съемок мне пришлось многому учить. Но есть картина, которой я очень дорожу и горжусь. Это фильм великого режиссера современности Алексея Германа «Труд-

но быть Богом», который он снимает на протяжении шести лет. Там я играю одну из главных ролей, лекаря и философа Буддаха. Герман поначалу мне так сказал: «В кино я не хожу, в театры тоже, значит, вас нигде не мог видеть. Поэтому давайте будем узнавать друг друга на площадке. Мне очень нравится ваша морда». Вообще-то, сниматься у такого режиссера в течение стольких лет — подвиг.

— Почему вас не видно в антрепризе?

— Народный артист в театре получает три тысячи рублей в месяц. Цель нынешней антрепризы — побольше заработать. Антрепризные актеры стремятся играть как можно больше, абсолютно не думая о качестве работы. Кидаться на это уже не хочется, и меня сейчас этим не возмешь. Хотя я сам, будучи режиссером, хо-

тел поставить антрепризный спектакль, но все, как всегда, уперлось в финансы.

— Вас постоянно влекут перемены. Вы меняете не только театры, но и жен. Это в жизни и творчестве помогает или мешает?

— Вообще-то, у меня крутой замес. Папа имел греко-еврейскую кровь, а мама — грузино-русскую. Наверное, поэтому я мужчина горячий и влюбчивый.

— Так, значит, поэтому у вас такой средиземноморско-levantийский облик, будоражащий воображение дам?

— Я эмоционален, кровь бурлит, но при этом не бабник. Если со мной рядом тихая, спокойная женщина, о которой мечтают большинство мужчин, и ее ничто не взрывает — это для меня не подходит. Должна быть умная женщина, умеющая тонко чувствовать настроение. Если философски посмотреть, люди и в семье, и в театре партнеры до тех пор, пока они по-настоящему интересны друг другу. Год назад я имел счастье жениться в третий раз. Оксана 29 лет, мне 56. Оксана оказалась очень заботливой подругой. Может быть, впервые такой человек рядом со мной. Нашему сыну Егору один год. Думаю, что двое моих взрослых детей не обидятся на меня, если я скажу, что Егорка — лучшее мое произведение за последние 55 лет.

07.09.05